

Петриченко Владимир Владимирович, магистрант,
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск

О НАДЕЛЕНИИ ПРОКУРОРА ПРАВОМ САНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Аннотация: Использование результатов оперативного эксперимента в настоящий момент осложнено довольно частыми случаями провокации, при проведении данного оперативного мероприятия. Насущной проблемой многие годы является установление границ проведения процедуры использования оперативной информации, решением которой может стать предоставление прокурору права санкционировать проведение оперативного эксперимента.

Abstract: The use of the results of an operational experiment is currently complicated by quite frequent cases of provocation during this operational event. An urgent problem for many years has been the establishment of the boundaries of the procedure for using operational information, the solution of which may be granting the prosecutor the right to authorize an operational experiment.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, государственный обвинитель, оперативный эксперимент, оперативные сотрудники, прокурорский надзор.

Keywords: operational investigative measures, public prosecutor, operational experiment, operational staff, prosecutorial supervision.

Деятельность государственного обвинителя по осуществлению надзора за оперативными подразделениями считается одним из основополагающим элементом обеспечения со стороны государства законности и именно от успешного осуществления данной деятельности зависит соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса.

Так, за 2023 органами прокуратуры было выявлено 492 тыс. нарушений оперативными органами законодательства, регулирующего осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Перечень проводимых органами оперативно-розыскных мероприятий находится в Федеральном Законе «Об оперативной розыскной деятельности», однако отсутствует характеристика сущности данных мероприятий, в том числе порядок и пределы осуществления оперативного эксперимента.

Насущной проблемой многие годы является установление границ проведения процедуры использования оперативной информации, поскольку действия оперативных работников довольно часто перетекают в провокацию преступления, тем самым результаты этой деятельности не могут быть использованы в качестве доказательств в дальнейшем производстве по делу.

В научной сфере уже неоднократно отмечалось о необходимости решения такой проблемы в деятельности оперативных органов, проводящих оперативно-розыскную деятельность, как санкционирование оперативного эксперимента [1] Суть этого мероприятия заключается в моделировании противоправного поведения данными органами.

Одним из примеров из судебной практики может служить дело, рассмотренное Европейским Судом по правам человека в отношении Г.А. Ваньян. Так в своей жалобе к Российской Федерации, заявитель указал на нарушение положения ч.1 ст.6 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод и о его необоснованном привлечении к уголовной ответственности.

В частности, сотрудники органов внутренних дел предложили О.З, употребляющему по их данным наркотические средства, поспособствовать в проведении проверочной закупке с целью установить сбыт наркотических средств. Работники органов внутренних дел предоставили нужную сумму денежных средств этому лицу с целью, чтобы тот, приобрел наркотические средства у Г.А. Ваньян. Договорившись по телефонному звонку о месте встрече О.З передал денежные средства Ваньян в обмен на упаковку героина, после чего было проведено задержание Ваньян, в процессе которого у него была обнаружена еще одна упаковка наркотического средства.

В своей жалобе Ваньян указал на то, что преступление было спровоцировано органами внутренних дел и обвинительный приговор основывался только на свидетельских показаниях О.З и сотрудников, производивших его задержание.

В своем решении ЕСПЧ признал факт нарушения положений ст. 6 Конвенции и указал, что «если действия тайных агентов направлены на подстрекательство преступления и нет оснований полагать, что оно было бы совершено без их вмешательства, то это может быть названо провокацией». Тем самым была установлена провокация преступления, при проведении данного оперативного мероприятия.

Установление необходимости санкционирования оперативного эксперимента именно надзорным органом осложнено тем, что в самом Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержится определения данного мероприятия, в том числе отсутствуют процедурные элементы порядка его проведения. Все это приводит к тому, что работниками оперативных подразделений нередко нарушается законодательство в части превышения своих полномочий.

Суть данного мероприятия заключается в наблюдении за лицом, являющимся объектом оперативной заинтересованности в контролируемых оперативными работниками условиями с целью получения информации о возможной подготовки или совершения этим лицом тяжкого преступления.

Коллегия Генеральной прокуратуры указывала, что довольно часто, при осуществлении государственным обвинителем надзорных полномочий в отношении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, отмечалось наличие малозначимых нарушений этими органами законодательства, однако оставались без внимания, оценки и должного реагирования довольно серьезные нарушения. Это позволяет говорить о недостаточной эффективности прокурорского надзора за оперативными мероприятиями, в том числе оперативным экспериментом.

В научном сообществе по-разному оценивают эффективность прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Так Железняк, проведя анализ результатов деятельности прокурорского надзора, пришел к выводу о том, что в результате проводимых органами прокуратуры проверок, выявление нарушений законодательства оперативными работниками происходит лишь в 2% случаев [3] Данная тенденция сохраняется на протяжении долгих лет, так за последний год органами прокуратуры было проверено 492 тыс. материалов об оперативно розыскных мероприятиях и при этом было вынесено 3897 протестов. Все это позволяет говорить о том, что проводимые проверки органами прокуратуры не являются эффективными, либо осуществляются некачественно.

Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что причиной столь высокого количества нарушений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является отсутствие «прозрачности» и «предсказуемости» процедуры санкционирования и проведения такого оперативно-розыскного мероприятия как «оперативный эксперимент», подавляющая часть которого представляет выявление незаконного оборота наркотических средств и получение взятки.

Кольцов Д.В. и Шахматов А.В. в своей работе предлагали следующий путь повышения уровня санкционирования оперативного эксперимента. В частности, предлагалось внести в нормативно-правовые акты регулирующий проведение ОРД минимальный порог санкционирования данного мероприятия [2].

В настоящее время процедура санкционирования оперативно-розыскных мероприятий не претерпела каких-либо изменений и действия оперативных сотрудников нередко могут быть расценены как провокация, что является недопустимым и запрещается ч.8 ст.5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Если рассматривать статистические данные дел группы «Ваньян», то Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушения, связанные с применением оперативниками тактических приемов, которые содержали в себе составляющие агентурной провокации.

При этом в делах данной категории неоднократно указывалось на неоднозначную позицию прокурора при осуществлении надзора за оперативными работниками. Так отмечалось, что невозможно существование независимости органов прокуратуры от исполнительной власти, ввиду специфического порядка назначения и снятия с должности. Вызывает сомнение и совмещение в одном должностном лице функции не только уголовного преследования, но и надзора за законность, тем самым возможно возникновения конфликта интересов, что является недопустимым, при осуществлении прокурором защиты прав граждан. Явным недостатком является также отсутствие у прокурора возможности надзирать за используемыми оперативными работниками приемами, методами и средствами проведения оперативного эксперимента. В частности, представителями органами прокуратуры неоднократно указывалось на последний недостаток в страницах журнала «Законность» [5].

Еще одним аргументом Европейского Суда в пользу доводов о низкой эффективности прокурорского надзора за проведением оперативно-розыскных мероприятий является отсутствие контроля общественности за результатами, проведенными прокуратурой надзорных мероприятий, поскольку результаты этой деятельности не публикуются. Хотя и отчеты о проведенных надзорной деятельности за оперативно-розыскными мероприятиями не должны иметь грифа секретности, однако общедоступными они не являются и никак не доводятся до общественности.

Указанные выше недостатки, касающиеся неэффективности прокурорского надзора за оперативными работниками ввиду ограниченных полномочий и отсутствие в общем доступе данных, позволяющих говорить об эффективности данной деятельности, позволяет говорить о необходимости принятия соответствующих законодательных мер, с целью ликвидации данной проблемы.

Генеральной прокуратурой с целью проработки механизма данного вопроса выдвигались предложения о внесении дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», связанных с процедурой прокурорского реагирования на постановления суда, разрешающие проводить оперативно-розыскные мероприятия. Однако у данного предложения есть один существенный недостаток заключающийся в том, что внесение таких изменений по сути установит контроль органами прокуратуры за судебными решениями, нежели за законностью оперативных мероприятий.

Давая оценку эффективности прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, следует акцентировать внимание и на том, что проверка законности данных мероприятий прокурором осуществляется уже постфактум, следовательно, вся его деятельность направлена на проверку уже проведенных мероприятий органами оперативно-розыскных служб. Можно говорить, как бы не совершенствовался механизм прокурорского надзора за

оперативными работниками, он все равно не будет являться эффективными, ввиду того, что проводится он уже после оперативных мероприятий, следовательно, происходит устранение уже совершенных допущенных нарушений законодательства.

Наиболее предпочтительным будет усиление полномочий органов прокуратуры в части превентивного надзора за деятельностью оперативных работников. А именно, сделать его первичным, перед осуществлением оперативных мероприятий путем проверки соответствующих материалов оперативного учета и санкционирования проведения оперативного эксперимента непосредственно прокурором. Безусловно это осложнит для оперативных сотрудников подготовку данного оперативно-розыскного мероприятия, однако при этом данное нововведение позволит уменьшить число необоснованно проведенных оперативных экспериментов, тем самым сократиться количество нарушений прав граждан и ошибок оперативных сотрудников. То есть можно говорить, что данное нововведение будет отвечать, как публичным, так и частными интересами лиц, вовлеченных в проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Идея наделяния органов прокуратуры полномочиями по санкционированию оперативного эксперимента выдвигалась и представителями оперативно-розыскной науки. Так еще в 2002 году О.А. Вагин указывал на необходимость наделяния прокурорских работников данным полномочия, аргументируя это тем, что оперативные сотрудники тем самым обретут союзников, позволяющий обеспечить законность в процессе подготовки и непосредственно реализации оперативного эксперимента за счет его санкционирования именно органами прокуратуры [2] Все это позволило бы не разделить ответственность между оперативными работниками и органами прокуратуры, но и повысить эффективность прокурорского надзора, тем самым повысить серьезность отношения субъектов ОРД к проводимым ими оперативно-розыскным мероприятиям. Данная модель существует в ряде зарубежных стран и показала себя с лучшей стороны, поэтому данная идея является довольно эффективной и целесообразной. Данную идею поддерживали в своих трудах поддерживали такие ученые как Шумилов А.Ю., Маматов В.Г., Борбро В.Г., и др [4].

Еще одним аргументом в пользу законодательного закрепления данной процедуры санкционирования являются идеи ЕСПЧ в ряде его решений по жалобам граждан, касающихся законности проведения оперативного эксперимента. В частности, в ряде дел указывалось, что санкционирование данного мероприятия проводилось лишь решением простых подразделений, проводивших оперативный эксперимент, когда в ряде зарубежных стран полномочием на санкционирование данного мероприятия проводится как правило судом или органами прокуратуры

Рассматривая проблему законности проведения оперативного эксперимента следует обратить внимание и на то, что в данный момент низкая эффективность ведомственного санкционирования оперативного эксперимента подтверждается и количеством конституционных жалоб на действия оперативных работников. Так, неоднократно указывалось, что чаще всего санкционирование оперативного эксперимента происходило на основании постановления неуполномоченного должностного лица, что приводило к не только к снижению ответственности исполнителей данного постановления, но и создавало условия для грубого нарушения законодательства. Так были выявлены случаи, когда постановление о проведении оперативного эксперимента выносилось уже после его проведения и в них отсутствовала информация о месте, времени и объемах, проводимых мероприятий.

Высказывалось также предложение о предварительном согласовании ходатайств оперативных органов о проведении оперативного эксперимента с органами прокуратуры. Данная идея также имеет место быть, поскольку осуществлялся бы превентивный надзор со стороны органов прокуратуры, однако усложнилась бы процедура и потребовалось бы больше времени для его проведения.

Сказанное выше позволяет говорить, что существующая на данный момент модель проведения оперативного эксперимента требует законодательного совершенствования, прокурорский надзор за данным оперативным мероприятием является низкоэффективным и одним из путей решения этой проблемы может являться законодательное закрепление в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведения оперативного эксперимента только после его санкционирования органами прокуратуры.

Список литературы:

1.Чечетин А.А. О совершенствовании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью / А.А. Чечетин. – Текст: непосредственный // Криминалистика, криминология, оперативно-розыскная деятельность. – 2018. – №7. – С. 134-138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovshenstvovanii-prokurorskogo-nadzora-za-operativno-rozysknoy-deyatelnostyu> (дата обращения 20.05.24).

2.Кольцов Д.В. Оперативно-розыскные мероприятия «Проверочная закупка» и «Оперативный эксперимент». Проблема санкционирования требует решения / Д.В. Кольцов. – Текст: непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – №2 (58). – С. 15-23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknye-meropriyatiya-proverochnaya-zakupka-i-operativnyy-eksperiment-problema-sanktsionirovaniya-trebuets-resheniya> (дата обращения 20.05.24).

3.Пеструилова Н.Н. Возможен ли оперативный эксперимент без провокации преступления / Н.Н. Пеструилова. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №3 (29). – С. 121-126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhen-li-operativnyy-eksperiment-bez-provokatsii-prestupleniya> (дата обращения 20.05.24).

4.Королев И.А. Оперативный эксперимент и провокация / И.А. Королев. – Текст: непосредственный // Закон и право. – 2021. – №3. С. 155-160. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativnyy-eksperiment-i-provokatsiya> (дата обращения 20.05.24).

5.Сальникова Н.А. Оперативный эксперимент или провокация / Н.А. Сальникова. – Текст: непосредственный // Закон и право. – 2019. – №6. – С. 163-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativnyy-eksperiment-ili-provokatsiya> (дата обращения 20.05.24).

